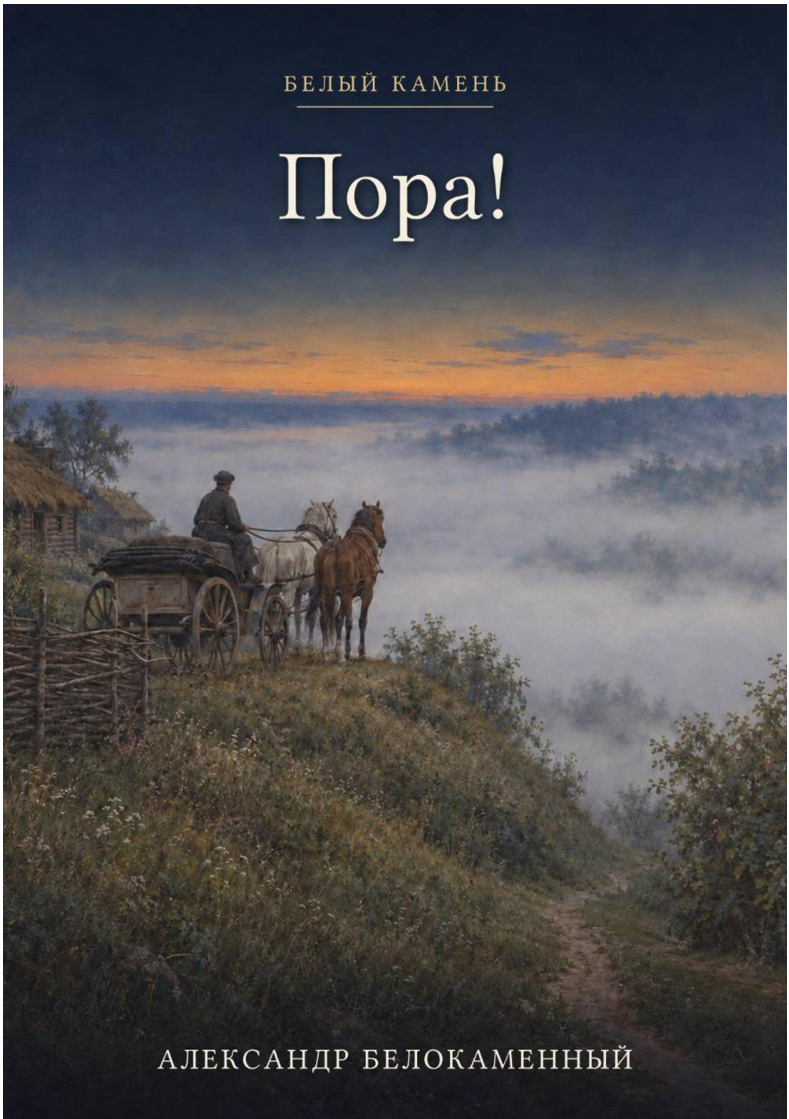
БЕЛЫЙ КАМЕНЬ

Пора!

АЛЕКСАНДР БЕЛОКАМЕННЫЙ

Александр Белокаменный
Пора!

https://litres.ru/74937824
SelfPub; 2026

Аннотация

Серия «Белый камень». Легенды берега Москвы-реки у села Сабурово.

Около 1830 года. Ямщик Прохор торопится, но пассажир, просит свернуть к белому камню «на четверть часа». С реки поднимается туман, снизу доносятся голоса, а солнце уходит за лес. Что видел тот, кто остался наверху? Восьмая история серии.

Содержание

О серии 5
Пора! 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Александр Белокаменный
Пора!

О серии

«Белый камень» — серия литературных легенд о белом камне над Москвой-рекой у села Сабурово. Камень везли для белых стен Москвы, но он остался на берегу. С тех пор у него останавливаются цари и поэты, мастера и крестьяне, солдаты и дети, а род Ждановых бережёт это место без грамоты и жалованья.

Каждая история — законченный рассказ с тихим чудом и сдержанной иронией. Читать их можно в любом порядке. Вместе они складываются в летопись одного берега.

Пора!

Прохор гнал от Коломенского и всё поглядывал на солнце. До вечера надо было обернуться к Серпуховской заставе: там его ждал купец с двумя сундуками и обещал за дорогу до Подольска столько, сколько Прохор за неделю не выезживал. Тройка была не своя, хозяйская, и за тройку надо было отдавать каждую субботу, хоть ты езди, хоть стой. Купцов Прохор любил. Купец торгуется долго, зато потом едет молча и спит до самого места.

Этот седок молчать не умел. С самой Москвы он то высовывался из коляски, то спрашивал, как зовут деревню и чья она, то смеялся чему-то своему, глядя на поле. Звали его Александр Сергеевич. Так он сам назвался, когда рядились у трактира, и прибавил, что пишет. Пишущих людей он возил и раньше. Один всю дорогу до Троицы читал ему вслух про какую-то пастушку и её овечек, а расплатился медью и ещё попросил сдачи.

За Коломенским дорога пошла полем. Рожь уже убрали, по жнивью ходили грачи, и пахло дымом с овинов. Седок снял шляпу и сидел с непокрытой головой, хотя с реки тянуло холодом.

— Сабурово, — сказал ямщик, когда за деревьями показались крыши. — Дальше куда прикажете?

— Сверни к реке.

— Зачем к реке, барин? Там дороги нет. Одна тропа да обрыв.

— Мне говорили, там камень.

— Камней везде много.

— Этот белый.

Он оглянулся через плечо. Седок сидел, подавшись вперёд, и глаза у него были такие, будто ему обещали показать учёного медведя, который пляшет под рожок.

— Четверть часа, — сказал седок.

— Четверть часа, барин, а там хоть стихи пиши. Мне к вечеру на заставу, меня человек ждёт.

— Успеешь.

— Прибавить бы.

Седок засмеялся и прибавил, не торгуясь. Он свернул с большой дороги на проселок и всю дорогу до крайних изб жалел, что не попросил больше.

* * *

У края села, где проселок выходил к откосу и кончался, их уже ждали. Мужик лет под пятьдесят, в армяке и с палкой, стоял у крайнего плетня так спокойно, словно простоял тут с утра и собирался стоять до ночи. Лицо у него было тёмное от загара, а глаза светлые, и смотрел он не на коляску, а на лошадей.

— Вы, что ли, проводник? — спросил седок, соскакивая на землю раньше, чем Прохор успел остановить.

— Можно и так, — ответил мужик. — Камень показать?

— Покажи.

Мужик подошёл сперва не к барину, а к коренному. Положил ему ладонь на шею и подержал, ничего не говоря. Коренной, который у Прохора и овса без драки не брал и норовил прихватить зубами за плечо, вздохнул всем боком и опустил голову.

— Ты его не балуй, — сказал Прохор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.